

Взгляд науковеда на проблемы научно-технического развития и роль науки в жизни страны в современных условиях

*Выступление директора Центра исследований научно-технического
потенциала и истории науки им. Г.М. Доброва НАН Украины
на Парламентских слушаниях 12 июля 2014 г.*

Тема законодательного обеспечения развития науки и технологий фактически стала дежурной для рассмотрения в Верховной Раде. Проблемы научно-технологического развития довольно часто рассматривались и на Совете национальной безопасности и обороны. Как правило, по этим вопросам принимались хорошие решения. Но эти решения обычно не воплощались в жизнь.

Трагические события, которые переживает в последнее время Украина, заставляют по-новому посмотреть на проблему научно-технологического развития и роли науки и инноваций в жизни страны. Нужен серьезный объективный и честный анализ причин развала нашей науки и высокотехнологического производства, вследствие чего наша страна свалилась в экономическую яму, из которой она никак не может выбраться. Ведь Украина до сих пор не достигла уровня ВВП периода начала своей самостоятельности, тогда как многие страны уже давно перешли рубеж 1990 г. А общие потери за все годы независимости составляют, по нашим оценкам, около 1,5 трлн долл. Причем, если бы наша экономика развивалась хотя бы на уровне инновативности польской экономики, то эти потери оказались бы еще в полтора-два раза выше — до 3 трлн долл.

Это — экономическая цена длительно проводимой исполнительной властью фактически антинаучной и антиинновационной политики. Я называю конкретную ветвь власти — исполнительную, поскольку именно она на протяжении всех лет своими декре-

тами и постановлениями отменяла или низводила на нет законодательно установленные нормы ответственности государства за развитие научно-технологической и инновационной сферы, такие, например, как нормативная наукоёмкость бюджета и ВВП, налоговые и другие стимулы для инновационной активности предприятий, ликвидировала инновационный фонд, а затем — и зачатки специальных зон инновационного развития и многое другое.

К сожалению, исполнительная власть сознательно или несознательно вытесняла науку на обочину государственных приоритетов, ошибочно полагаясь исключительно на то, что рынок, приватизация, экспорт сырья, дешёвая рабочая сила и заимствования зарубежных и внутренних денежных средств (часто бессмысленных для инновационного развития экономики) будут главными источниками экономического роста. Но расплата за эту роковую для государства ошибку выражается не только в колоссальных потерях ВВП, но и в системных потерях, охватывающих все сферы жизни страны. Это — детехнологизация производства и критическое устаревание основных фондов, сокращение рабочих мест, привлекательных, в частности, для молодых специалистов, это — и ухудшение жизненных благ и социальной защищённости граждан, устойчивая депопуляция населения и много другое.

В Украине не было никаких объективных причин для такого резкого падения уровня жизни народа. Наоборот, в отличие от многих других стран, ставших в свое время на путь инно-

вационного развития, мы располагаем практически всеми необходимыми факторами для роста экономики на инновационной основе: развитой наукой, качественной системой общего и профессионального образования, квалифицированной рабочей силой, мощным оборонно-промышленным комплексом, плодородными землями и благоприятным климатом для получения высоких урожаев, развитой транспортной системой, мощным нефте- и газотранспортом и многими другими факторами. Но все эти возможности были использованы исключительно в интересах незначительной группы людей, прежде всего связанных с властью. Именно нарастающий разрыв в уровне жизни граждан страны, игнорирование властью принципов социальной справедливости, ее уход от ответственности за строительство общества, в котором рожденный маленький человек имел бы будущее, достойное того, что он способен делать, вызвало всеобщее народное недоверие к власти, инициировало разные способы выражения недоверия, начиная от цветной революции до кровавых майданов, вооруженного противостояния и попыток дезинтеграции страны. Этой ситуацией воспользовались внешние силы, но Украина оказалась плохо подготовленной к противостоянию этим силам, потому что не имела научно-обоснованной стратегии своего развития и обеспечения национальной безопасности, и мало что в стране было сделано для укрепления ее обороноспособности на современном научно-технологическом уровне.

Уже много лет, как Украина декларирует свой европейский выбор развития. Но европейский путь означает, прежде всего, путь построения общества, основанного на знаниях. Для этой цели дорожная карта работы правительства любой страны – это инновационная карта. В противовес этому наше правительство стойко отбивалось от какой-либо ответственности в вопросах поддержки науки и технологий. Например, если сравнить два государственных документа, Швеции и Украины, по одному и тому же вопросу – реформированию финансирования и управления наукой и инновационной сферой, то легко заметить, что

в постановлении Шведского правительства прописано почти 50 совершенно конкретных обязательств, в том числе финансовых, которые правительство берет на себя, а в украинском документе нет ни одного обязательства, зато наше правительство дает директивное право чиновникам управлять и контролировать научную деятельность.

Я назвал для сравнения лишь один из последних документов Правительства Азарова. Но не может не вызвать удивление (особенно в свете декларации нового Президента страны о необходимости построения инновационной экономики) ликвидация правительством сохранившегося в виде усеченного до предела остатка некогда полноценного центрального органа управления исследованиями и инновациями – Государственного агентства по науке, инновациям и информатизации – и передача его функций МОН Украины. Причем, сделано это было по старой традиции – бюрократическим путем без обсуждения этого вопроса с широкой научной общественностью и якобы с целью сокращения кадров. Для тех, кто думает, что можно экономить на управленческих кадрах науки, хочу сослаться на опыт США. Там проблемами науки опекается каждый четвертый из состава госслужащих, а у нас, возможно, каждый десятитысячный, а большинство остальных старается ставить палки в колеса.

В Украине нет острой проблемы дезинтегрированности науки и образования, а есть проблема абсолютной не востребоваемости научных результатов экономикой. Нам нужно всеобщее осознание того, что реализация инновационной модели развития страны требует соответствующей системы государственного управления: полномочного центрального исполнительного органа, стратегического совета по вопросам науки и инноваций при Президенте, координационного совета по промышленным исследованиям и конкуренции при Премьер-министре. Важно, чтобы заработал Национальный совет по науке и инновациям, который взял бы на себя вопросы формирования приоритетов, проведения конкурсов, программ и проектов, содействовал бы партнерству науки, общества и бизнеса.

Хочу напомнить, что на заре становления новой Украины усилиями научной общественности и ряда деятелей науки (Б.Е. Патона, С.М. Рябченко, Н.Г.Находкина, К.М. Сытника, В.П. Кухаря, Я.С. Яцкива и др.) за короткое время в стране была создана вполне европейская система организации научных исследований и управления научно-технологической сферой. Был создан центральный государственный орган по вопросам науки и технологий с полномочиями министерства и даже государственного комитета, т.е. с надведомственными полномочиями. В упряжке с ним работал Национальный совет по науке и технологиям, в составе которого трудилось более 250 ученых, специалистов производства, государственных деятелей. Это позволило серьезно демократизировать процесс определения приоритетов развития науки и технологий, правильно распределять финансовые ресурсы, осуществлять объективную оценку научных результатов ученых и научных коллективов. Была развернута конкурсная система отбора и финансирования программ и проектов, в рамках которой распределялось до 30% всех средств на науку. Созданы также фонд фундаментальных исследований и инновационный фонд, накопление средств в котором обеспечивалось специальным налогом на предприятия. Были установлены таможенные, налоговые и другие льготы, стимулирующие научную и инновационную деятельность в стране. Даже процесс приватизации предприятий был увязан с обязательным формированием за счет таких средств фондов поддержки инновационной модернизации производства. Например, Указом Президента предусматривалось 25% средств от приватизации стратегических предприятий направлять на инновации в соответствующую производственную сферу.

К сожалению, исполнительная власть и сформировавшийся специфическим образом бизнес оставались весьма далекими от понимания современной роли научных знаний и высоких технологий, тупо верили в то, что рынок и приватизация – это главные силы экономического роста, а инновации – это прихоть ученых. Хотя мировой опыт давно показал, что рынок – это всего лишь сред-

ство экономического регулирования, а источником роста и развития являются инновации. И постепенно с помощью декретов и постановлений правительства зарождающаяся система была практически полностью разрушена на корню.

Нужно элементарно сделать в этом вопросе шаг назад, чтобы, усовершенствовав прошлый опыт, пойти наконец стратегическим путем инновационного развития страны. К счастью, Украина сохранила еще некоторые потенциальные возможности для реализации такого сценария инновационного развития, предложенного новым Президентом. О них и об их эффективности, в частности, можно судить по такому примеру. Известное на весь мир украинское КБ «Южное» за каждую гривну бюджетных вложений возвращает в госбюджет в виде налогов 60 грн. Ни одна низкотехнологическая отрасль так не в состоянии работать, а многие работают на бюджетных дотациях. Другой пример: наша сфера информационных технологий экспортирует за рубеж в два раза больше своей продукции, чем Украина импортирует. А это – приток в страну сотен миллионов долларов только по официальной статистике. А поскольку реальный экспорт в этой сфере смело можно увеличить в 2–3 раза, то долларовые поступления, соответственно, можно увеличить на столько же – до 1,5 млрд долл.

В то же время на каждой тысяче тонн металла, экспортированного за рубеж, Украина теряет около 500 тыс. долл. Из-за того, что мы разбазариваем наши природные ресурсы, не наращиваем на них добавленную стоимость в своей стране и, соответственно, не создаем новые рабочие места, Украина не в состоянии серьезно повысить эффективность своей экономики и теряет свои лучшие профессиональные кадры, как бы не старалась хорошо работать система образования. Даже при благоприятных условиях с учетом евроинтеграции наша нынешняя экономика в состоянии дать рост всего на 2–3%; но чтобы выйти хотя бы на уровень ВВП Польши, нам надо иметь рост в разы.

Поэтому нужна новая более высокотехнологическая экономика. Такую экономику надо создавать. Именно под такую инновационную экономику надо

реформировать научно-технологическую сферу и систему управления. В этом ключе необходимо совершенствовать и законодательную базу. В ином случае мы можем повторить ошибку России в сфере реформирования РАН, которая неудачным созданием вне академии различных инновационных структур, плохо встроенных в производственный комплекс страны, мало чего добилась, а теряет очень много. Пора властям взяться за ум и начать наконец-то строить экономику для народа, а не для наращивания коррупционеров и олигархов.

К сожалению, в связи с возрастанием расходов на обеспечение непрекращающихся военных действий, просматривается попытка власти в очередной раз, как это было в прошлом, сэкономить на науке и инновациях. Но такой путь привел к тому, что сегодня уровень финансирования сферы НИ-ОКР в Украине опустился до самого низкого в Европе показателя (0,29% от ВВП). Соответственно, численность исследователей в расчете на одну тысячу населения также резко упала до минимального уровня — 3,8. Это два ключевых показателя способности (мощности) национальной науки «производить» на должном уровне научные знания, новые технологии. Они отражают экономический потенциал науки и технологий, их возможность влиять на рост экономики.

В среднем по странам Европы наукоемкость ВВП составляет примерно 2%, но есть согласованное странами ЕС решение к 2020 г. повысить этот показатель до 3%. Что касается кадровой наукоемкости, то в среднем по ЕС она составляет около 9 исследователей на

каждую тысячу занятого населения. И в Европе, и в мире сложилась устойчивая тенденция к росту показателей «мощности» науки. Украина, к сожалению, уже много лет идет в разрез с этой мировой и европейской тенденцией.

Тяжелые экономические, социальные, оборонные, нравственные и другие проблемы, с которыми столкнулась страна, требуют незамедлительного изменения отношения государства и общества к науке. Ведь большинство из этих проблем являются производными от модели экономического развития. Чем она более инновационная, более основанная на научных знаниях и высоких технологиях, тем она эффективнее, тем выше уровень жизни людей и обороноспособности страны, тем выше уровень гражданского общества и гражданского самосознания людей, тем меньше коррупции и бюрократии, зато больше демократии и больше национального патриотизма, который направлен не против кого-то, а на поддержку личных усилий по обеспечению процветания своей страны, своей области, своего города или села, тем устойчивее страна к любым невзгодам.

Это как раз то, что очень важно для становления новой, уверенной в будущем Украины. Майдан и послемайданные события до основания встряхнули сознание небезразличных к своей стране граждан. Формируется новое видение путей развития Украины. И очень важно, чтобы все в стране осознали, что главное направление в нашем развитии — это инновационный путь, единственный путь, который способен вывести страну в один ряд с другими передовыми странами.